

Шведские биллонные монеты номиналом 1 эре в денежном обращении Речи Посполитой*

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: wildwind@tut.by

Толерантность рынков и законов Речи Посполитой к иностранной монете дает весьма пеструю картину денежного обращения на территориях Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, что получает свое отражение в находках монет. Шведские биллонные эре с коронованной монограммой в лавровом венке на аверсе и тремя коронами государственного герба на реверсе являются одной из таких достаточно частых находок. На *рисунке 1* представлен этот тип монеты, чеканка которого началась в 1665 г. при короле Карле XI и закончилась в 1761 г. при короле Адольфе-Фредрике.

В отечественной историографии вопрос обращения указанных монет в Речи Посполитой не рассматривался, поскольку среди нумизматов бытует мнение, что появление этих монет у нас связано исключительно с событиями Северной войны (1700–1721). Однако факты свидетельствуют о том, что это не совсем корректная точка зрения. Сбор статистических данных о монетных находках и анализ собранной информации позволяют уточнить представление о времени и причинах появления монет достоинством в 1 эре на рынке, их роли в денежном обращении.

Для понимания механизмов появления шведского биллона в истории денежного обращения начала XVIII в. необходимо заглянуть чуть глубже в историю. Первые монеты шведского чекана, находки

Карл XI (1660–1697)

Карл XII (1697–1718)

Ульрика Элеонора (1718–1720)

Фредрик I (1720–1751)

Адольф Фредрик (1751–1771)

Тип биллонных монет номиналом 1 эре, установленный в 1665 г.
Рисунок 1

* На всех рисунках монеты приводятся без соблюдения масштаба.

Полтораки:

Густав Адольф (Рига)

Кристина (Ливония)

Рижские солиды:

Густав Адольф

Кристина

Карл X Густав

Шведский чекан в оккупированной Ливонии и Риге

Рисунок 2

которых зафиксированы на территории Беларуси, относятся к XVI в. [12]. Это единичные находки, количество их очень мало и очевидно, что их эпизодическое попадание на наши рынки если и происходило, то какого-то ощутимого следа не оставило.

Значительно более важным событием стала организованная Швецией на захваченных в первой четверти XVII в. прибалтийских территориях, в первую очередь в г. Эльблонге и г. Риге, чеканка монет для торговли с Речью Посполитой. В силу массовости производства самых ходовых номиналов – солида и полторака (рисунок 2), а также очевидных больших объемов закупок в течение продолжительного времени, биллон чеканки прибалтийских владений Швеции становится самой массовой монетой Речи Посполитой к середине XVII в., о чем свидетельствуют как единичные находки, так и большое число комплексов с широким количественным диапазоном монет [18].

Что же закупалось так активно Швецией в Речи Посполитой? Нашими традиционными экспортными товарами того времени были лес, поташ, пенька,

кожа, лен и, конечно же, зерно [6; 9]. Экономика Европы в XVI–XVII вв. пережила явление, получившее название «революция цен» [16]. Массовый привоз драгоценных металлов из Южной Америки вызвал волну роста цен, которая постепенно прошла с Запада на Восток, в результате чего в течение примерно столетия произошло многократное повышение стоимости промышленных, а затем и сельскохозяйственных товаров. Рост цен на традиционные статьи шведского экспорта – лес и железо – вызвал развитие мануфактурного производства и приток денежных средств, что отразилось в приросте экономической и военной мощи государства [7; 8; 13]. Результатом военных кампаний короля Швеции Густава-Адольфа (1594–1632) стали обширные завоевания по балтийскому побережью, установление контроля над балтийской торговлей (в первую очередь над хлебной торговлей) через порты Риги и Ревеля [3; 14].

Очевидно, что для проведения крупных внешнеторговых операций требовалась монета крупных номиналов. На монетных дворах захваченных территорий периодически чеканились талеры, полталеры, золотые дукаты и даже кратные дукату монеты. Но тиражи этих выпусков были незначительны, сами монеты на сегодняшний день являются нумизматической редкостью. Роль торговой монеты играли, главным образом, отчеканенные в Нидерландах талеры и их фракции, а также золотые дукаты. Разменной монетой служили гроши и трояки чеканки г. Эльблонга, но в большей степени битые огромными тиражами полтораки и солиды эльблонгского монетного двора и особенно двух рижских. Говоря о мелких номиналах, следует отметить еще один любопытный факт: медные шведские монеты, отчеканенные для внутрисударственного обращения и попадавшие в значительных количествах на завоеванные территории, о чем свидетельствуют многочисленные найденные там клады [15], на территории Беларуси отмечаются лишь редкими единичными находками (рисунок 3). Мнение о том, что их роль в денежном обращении XVII в. на наших территориях недооценена [19], не находит своего подтверждения ни в статистике находок, ни в письменных источниках.

Медный зре времен правления Густава-Адольфа (1594–1632), найденный в Узденском районе Минской области

Рисунок 3

Ко второй половине XVII в. Речь Посполитая вследствие разорительных войн на ее территории теряет свою значимость в качестве экспортера. Это находит свое отражение в изменении характера эмиссии шведской монеты на захваченных прибалтийских территориях, которая в 60-х гг. XVII в. практически сходит на нет. Монетный двор Ливо-

нии последний выпуск шведских солидов сделал в 1665 г., полтораков – в 1669 г. Последние выпуски солидов рижского монетного двора также датированы 1665 г., полтораков – 1669 г. (рисунок 4). После этого ливонский монетный двор работу прекратил, а в работе рижского наступил длительный перерыв. Работа рижского монетного двора ненадолго была возобновлена при Карле XII, в начале 1700-х гг. была начата чеканка дукатов и полтораков [11]. Полто-

Карл XI, Ливония

Карл XI, Рига

Карл XII, Рига

Шведские полтораки времен правления Карла XI и Карла XII, отчеканенные в Прибалтике

Рисунок 4

Сборная фотография типичных белорусских единичных находок монет номиналом в 1 эре на территории Беларуси

Рисунок 5

раки Карла XI (1660–1697) 1669 г. редко находятся на территории Беларуси, нет сведений о находках полтораков Карла XII (1697–1718).

Однако с прекращением прибалтийской чеканки шведская монета не исчезла из денежного обращения Речи Посполитой, существовала еще длительное время. На рубеже XVII–XVIII вв. ее дополнили еще собственно шведские биллонные монеты номиналом 1 эре. Автором были собраны сведения о более чем ста шестидесяти единичных находках таких монет, данные о годах выпуска, эмитентах и районах находок. На рисунке 5 в качестве иллюстрации приведена сборная фотография подобных находок.

Гистограмма распределения монет по годам чеканки представлена на рисунке 6. Выделен временной период Северной войны, а также более узкий временной коридор активной фазы этой войны на белорусских землях. Как видно из представленных данных, большая группа монет не вписывается в эти временные рамки. Если в отношении более ранних выпусков с большой долей вероятности можно допустить, что они попали сюда с войсками Карла XII наряду с его собственными монетами, отчеканенными во время войны, то связать с военными событиями монеты, выпущенные после завершения активной фазы боевых действий на территории современной Беларуси, а тем более после окончания Северной войны, не представляется возможным.

Кроме общего большого количества находок монет номиналом в 1 эре и широкой географии таких находок, факт стабильного и долговременного присутствия их на рынке подтверждается многочисленными находками экземпляров, отчеканенных следующими после Карла XII правителями Швеции. В представленной статистике таких почти 48%, а если брать за временную границу 1708 г. как год окончания боевых действий на территории современной Беларуси, то процентное соотношение получается 32% к 68%.

Представленная статистика – это лишь верхушка айсберга, в реальности таких находок как минимум на порядок больше. При этом необходимо отметить, в первую очередь, массовый характер находок указанных монет. Территориально эти находки разбросаны по всей Беларуси, затруднительно назвать районы, где таковых нет вообще. Очевидна ординарность таких находок на территории современной Литвы [17]. Мониторинг интернет-ресурсов Польши и Украины позволяет сделать вывод о распространенности находок шведского биллона и на других землях бывшей Речи Посполитой. При этом в противоположность номиналу в 1 эре находки монет достоинством в 4 и 5 эре редки. Для сравнения: монет номиналом в 1 эре зафиксировано 162 штуки, монет в 5 эре – семь находок, монет в 4 эре – одна. И, наконец, все находки имеют характер случайных единичных, автором не зафиксировано случаев обнаружения этих монет в составе кладов.

Поражение в Северной войне положило начало постепенной потере Швецией завоеванных территорий и сокращению шведского военного присутствия за пределами Скандинавии. Однако это не означало потерю Швецией балтийских портов, в первую очередь Риги, в качестве внешнеторговых терминалов. Статья 6 Ништадтского мирного договора гласила:

Гистограмма распределения шведских находок по годам

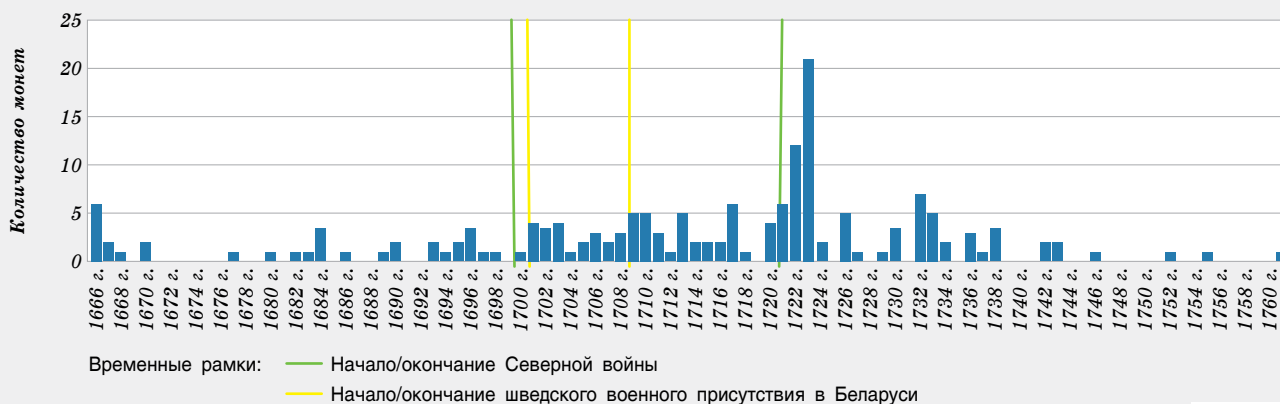

Рисунок 6

«Е.к.в. свейское о коммерции сим себе выговорил, что ему в вечные времена свободно быть имеет в Риге, в Ревеле и Аренсбурге ежегодно на 50 000 руб. хлеба покупать повелесть, который по учиненному засвидетельствованию, что оный или на е.к.в. счет, или от свейских от е.к.в. к тому именно уполномоченных подданных закуплен, не платя никаких пошлин или иных налогов, в Швецию свободно вывезен быть имеет; что, однако же, не о тех летах разуместься имеет, в которые за недородом или иными важными причинами е.ц.в. принужден будет вывоз хлеба генерально всем нациям запретить» [10]. Хлебный экспорт был жизненно важен для шведского государства, поэтому закрепление внешнеторговых прав в мирном договоре по итогам проигранной войны было, пожалуй, не менее существенно, чем выплата проигравшей стороне 2 млн. ефимков в качестве компенсации за потерянные территории. Резонно полагать, что через Ригу продолжали перемещаться и иные товары.

Эта статья договора соблюдалась российской стороной вплоть до 1738 г. К тому времени назрел новый кризис в отношениях между Швецией и Россией, кульминацией которого стала война 1741–1743 гг. Как видно на гистограмме, находки шведских биллонных монет по годам чеканки после этих событий еще изредка фиксируются, но очень быстро сходят на нет, самая молодая зафиксированная находка датируется 1761 г. – последним годом чеканки этого монетного типа. Можно полагать, что монета данного типа практически перестала поступать на местные рынки.

Приведенные данные позволяют сделать предположение о том, что биллонная шведская монета но-

миналом в 1 эре была принята рынком и в условиях нехватки монет отечественной чеканки принимала участие в некоторых повседневных расчетах, имея некую местную котировку. Сравнение метрологии показывает близость монет номиналом в 1 эре с монетами достоинством в 1 грош Сигизмунда III (1587–1632) последних выпусков (1620-х гг.) по размеру и массе [2] (таблица 1). Известно, что проба гроша была 281 промилле, что соответствует содержанию чистого серебра 0,28 грамма. Можно ли считать, что эре стал своеобразной заменой гроша?

Поиск информации о содержании чистого серебра в эре в шведских источниках открывает два важных обстоятельства, которые необходимо иметь в виду. Во-первых, во второй половине XVII в. в стране существовали шесть систем счета, имеющих в основе ту или иную монету [1]. Это система счета на золото, две системы медного счета (в монетах и в платах) и три системы серебряного счета: в риксдалерах, в марках и в эре. Чистый вес счетного далера в серебряных эре был ниже, чем чистый вес счетного далера в марках, который, в свою очередь, был ниже чистого веса собственно риксдалера. Этим была обусловлена разница курсов серебряных монет внутри Швеции: риксдалер, далер каролин (далер в счете на марки – по названию монеты в 2 марки) и счетный далер, или далер курант, выраженный в эре, – все эти термины указывали на реальную монету, в которой производился расчет суммы. Точно так же в системе счета применялся счетный эре, который имел разный курс в разной монете в разное время. Во-вторых, в течение всего периода чеканки серебряный эре постоянно терял в чистом весе, что отражалось как в официальном, так и в рыночном курсе эре серебряного чекана к риксдалеру. Изменения в официальном курсе приведены в таблице 2.

При этом рыночный курс риксдалера был выше. Так с 1665 г. по 1673 г. он установился на уровне 56 эре за риксдалер, затем начал расти, намного превысив к 1681 г. установленный в этом году официальный курс в 64 эре. До 1702 г. рыночный курс колебался в пределах 65–67 эре с кратковременным всплеском до 72 эре в конце столетия. С 1703 г. он устанавливается около 70 эре за риксдалер, в 1716 г. начинается рост курса, он превышает 73 эре, в по-

Таблица 1

Сравнение метрологии гроша и эре

Монета	Размер, мм	Вес, г
1 грош польский/литовский 162X гг.	18–19	1,00
1 эре шведский 1665–1761 гг.	18	1,23

Таблица 2

Официальные курсы пересчета шведских монет

Дата установления	Официальный курс
7/10/1665	1 риксдалер = 52 эре s.m. (действителен до 19/3/1681) 1 дукат = 100 эре s.m. (действителен до 19/3/1681)
19/3/1681	1 риксдалер = 64 эре s.m. (действителен до 29/12/1718) 1 дукат = 128 эре s.m. (действителен до 29/12/1718)
29/12/1718	1 риксдалер = 96 эре s.m. (действителен до 1776) 1 дукат = 192 эре s.m. (действителен до 1/1/1777)

следующие годы – уже 102 и 161 эре соответственно. Вероятно, установление нового официального курса сбilo нарастание спекулятивных настроений, и рыночный курс установился в районе 110 эре с тенденцией падения (вплоть до курса ниже официально установленного), затем с 1728 г. стабилизировался наравне с официальным. Далее с 1734 г. до 1768 г. снова пошел постепенный рост, дошедший до уровня 111 эре за риксдалер.

Принимая для расчетов чистый вес риксдалера в 25,27 г (это данные для риксдалеров, отчеканенных в годы правления королевы Кристины в количестве почти миллиона штук, данными последующих чеканов 1655–1717 гг. можно пренебречь ввиду их незначительности), можно получить чистый вес эре примерно 0,35–0,36 г, что соответствует 250–260 пробе. Содержание серебра в монетах постепенно снижалось, к 1719 г. чистый вес серебра для монет номиналом в 1 эре стал уже 0,24 г (195 проба).

С учетом этих факторов можно смело предположить, что курс шведского эре в Речи Посполитой не был стабильным. На настоящий момент автору не известны письменные упоминания о платежах или расчетах с их использованием, где применялся бы пересчет эре на местные счетные единицы – грош и золотый.

Выводы:

1. Шведские биллонные монеты номиналом в 1 эре образца 1665 г. активно и территориально ши-

роко участвовали в товарных операциях на рынках Речи Посполитой.

2. Количество находок и хронология чеканки свидетельствуют о возрождении экспортно-импортной торговли в стране после тяжелых потерь в войнах второй половины XVII в. и последствий Северной войны.

3. Периодом обращения этих монет был временной промежуток с начала 1700-х гг. и до денежной реформы Станислава Августа Понятовского в 1766 г.

4. Можно полагать, что в первой половине XVIII в. монеты достоинством в 1 эре в какой-то мере компенсировали дефицит отечественной мелкой серебряной монеты при отсутствии крупного медного номинала, заполняя разрыв в расчетных номиналах между массовыми монетами медного и серебряного счета – солидами и шостаками.

5. Несмотря на большое количество шведского биллона в обращении, номинально он не вписывался в местную монетную систему в отличие от ранее выпущенных шведами монет в г. Эльблонге и г. Риге. Невысокая и нестабильная проба, нестабильный курс делали эту монету непривлекательной для накопления.

6. Отсутствие сведений в исторических источниках о выплатах каких-либо долговых или налоговых сумм, заветательных записей или записей о торговых сделках в шведских эре косвенно подтверждает то, что монета не считалась выгодным инструментом для тазаврирования.

Библиографический список:

1. Edvinsson, R. *The multiple currencies of Sweden-Finland 1534–1803. Historical Monetary Statistics of Sweden / R. Edvinsson // Volume I: Exchange Rates, Prices, and Wages, 1277–2008.* – Stockholm: Ekerlids Förlag, Sveriges riksbank, 2009.
2. Kopicki, E. *Monety Zygmunta III Wazy / E. Kopicki.* – Szczecin, 2007.
3. Soom, A. *Der baltische Getreidehandel im XVII Jahrhundert / A. Soom // «Almquist u. Wiksell».* – Stockholm, 1961.
4. *Standard Catalog of World Coins: 17th Century, 1601–1700 (Standard Catalog of World Coins: 1601–1700).* – 2003.
5. *Sveriges mynt 1521–1977: The coinage of Sweden / Bjarne Ahlström, Yngve Almer, Bengt Hemmingsson.* – 1976.
6. Буцник, Г.П. *Экономические связи Беларуси: исторический опыт / Г.П. Буцник // Вестник Белорусского государственного экономического университета.* – 2006. – № 1. – С. 100–106.
7. *Всемирная история. Энциклопедия. Скандинавские страны в XVI в. – первой половине XVII в.* – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Том 4. Глава XIII.
8. *Всемирная история. Энциклопедия. Международное положение в Европе в первой половине XVII в. и тридцатилетняя война.* – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – Том 4. Глава XXXII.
9. Заборовский, Л.В. *Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе / Л.В. Заборовский.* – М.: «Наука», 1981.
10. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. В.И. Ломоносова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/>.
11. *Svenska besittningar och deras myntning [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.home.neab.net/gandalf/coins/possessions/>.

12. Калиновский, А. Находки на территории Беларуси монет Шведского королевства (вторая половина XVI в. – начало XVII в.) / А. Калиновский // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 3. – С. 24–25.
13. Нефедов, С.А. История России. Факторный анализ / С.А. Нефедов / Т. 2.: От окончания Смуты до Февральской революции. – М.: Территория будущего, 2010.
14. Поршнев, Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства / Б.Ф. Поршнев. – М.: «Наука», 1976.
15. Потин, В.М. Скандинавские монеты на территории Русского государства и русские монеты в Скандинавии в XVI–XVII вв. / В.М. Потин // Скандинавский сборник. – Таллин, 1974.
16. Революция цен // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / под ред. Е.М. Жукова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – Т. 11.
17. Рузас, В. Монеты XVII–XIX вв. из Пажайслиса (г. Каунас) в Музее денег Банка Литвы / В. Рузас // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 12. – С. 44–50.
18. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995.
19. Юргенсон, В. Иностранная медная монета в денежном обращении Беларуси второй половины XVI в. – середины XVII в. / В. Юргенсон // Актуальні проблеми нумізматіки у системі спеціальних галузей історичної науки: тези доповідей IV між-нар. наук.-практ. конф., Київ, Кіровоград, Переяслав-Хмельницький, 22–23 червня 2016 р. / ДВНЗ Переяслав-Хмельницьк. держ. пед. ун-т ім. Г. Сковороди; ред. кол.: Коцур В.П. (гол. ред.) [та інш.]. – Київ, Кіровоград, Переяслав-Хмельницький: ДВНЗ П-ХДПУ ім. Г. Сковороди, 2016. – С. 76.

Swedish Billon Coins with a Face Value of 1 Oere in Monetary Circulation of the Polish-Lithuanian Commonwealth

Pavel GORBAN, Member of the NGO “Belarusian Numismatic Society”, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: wildwind@tut.by.

Abstract. *The article examines Swedish coins with a denomination of 1 oere of the 1665 series found in Belarus. The number of finds and the chronology of coinage indicate the revival of trade after the end of the Northern War. Despite the large number of Swedish billon in circulation, nominally it did not fit into the local monetary system. The low standard and unstable rate made this coin unattractive for savings.*